

от высокого научно-методического качества контента, сколько от умений автора предопределить будущие дисциплинарные контексты его использования, стратегии взаимодействия читателя и текста, а также то, какой вклад он внесет в реализацию совместных интеллектуальных практик студентов и педагога.

1. The Palgrave Handbook of Textbook Studies [Electronic resource] / Editors: Fuchs, Eckhardt, Bock, Annkatrin. New York : Palgrave Macmillan, 2018. P. 9. URL: <https://link.springer.com/book/10.1057%2F978-1-137-53142-1> (дата обращения: 17.02.2020).

2. Там же ; *Красноярова О.А.* Текст и медиатекст: проблема дифференциации понятий [Электронный ресурс] // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-i-mediatekst-problema-differentsiatsii-ponyatiy> (дата обращения: 17.02.2020) ; *Яхуббаева Л.М.* Вторичность как онтологическая характеристика учебного текста и дискурса : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.19 / [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. Уфа, 2009. 26 с.

3. *Waltz S.B.* Nonhumans Unbound: Actor-Network Theory and the Reconsideration of «Things» in Educational Foundations [Electronic resource] // Educational Foundations. V. 20, № 3–4. P. 51–68. URL : <https://eric.ed.gov/?id=EJ794732> (дата обращения: 17.02.2020).

4. The Palgrave Handbook ... P. 128.

5. *Эко У.* Роль читателя : исследования по семиотике текста / пер. с англ. и итал. Сергея Серебряного. изд. 2-е, испр. и доп. Москва : АСТ, Corpus, cop. 2016. 637 с.

6. *Hillesund T.* Digital reading spaces: How expert readers handle books, the Web and electronic paper [Electronic resource] // First Monday. 2010. V. 15, № 4–5. URL: <https://uis.brage.unit.no/uis-xmlui/bitstream/handle/11250/184281/Digital%20readings%20spaces.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 17.02.2020).

7. *Cull B.W.* Reading revolutions: Online digital text and implications for reading in academe [Electronic resource] // First Monday, 2011. V. 16, № 6. URL: <https://doi.org/10.5210/fm.v16i6.3340> (дата обращения: 17.02.2020).

8. *Nielsen J.* How users read on the web [Electronic resource] // Nielsen Norman Group. 1997. URL: <https://www.nngroup.com/articles/how-users-read-on-the-web/> (дата обращения: 17.02.2020).

УДК 028

В.Н. Варич

Чтение как способ коммуникации

В статье раскрываются особенности чтения как способа коммуникации в сравнении с коммуникацией посредством устного общения и электронной коммуникацией.

Ключевые слова: чтение, коммуникация, книгопечатание, электронная коммуникация.

V.N. Varich

Reading as a Way of Communication

The article reveals the features of reading as a way of communication in comparison with communication through oral communication and electronic communication.

Keywords: reading, communication, bookprinting, electronic communication.

Современное информационное общество развивается благодаря возникновению и совершенствованию электронных средств массовой коммуникации, интенсивное развитие которых способствовало серьезным трансформациям в различных сферах общественной жизни, включая все возможные формы прямого и опосредованного общения людей. Прежде чем оценивать воздействие современных информационных технологий на чтение и его роль в коммуникации, целесообразно обратиться к ретроспективному анализу различных ее форм, предпринятому канадским культурологом М. Маклюэном. Культурно-исторический процесс он рассматривает как последовательную смену средств коммуникации, наиболее ранним этапом которого является эпоха дописьменного варварства. На протяжении этой длительной эпохи преобладающей формой общения была устная коммуникация, а индивид не мыслил своего существования вне окружающего мира и общины, рассматривая себя как мало значимую частицу большого социального организма. Изменения в этой форме коммуникации и связанные с ними социальные преобразования начинаются с появлением письменности – в том числе и фонетического алфавита, который переносит человека из многообразного и яркого мира звуков в нейтральный визуальный мир.

В античной и средневековой культуре важнейшей формой интеллектуальной социализации и развития теоретического мышления стало чтение, которое, тем не менее, оставалось чтением вслух, то есть определенной формой устного общения. Как отмечает Маклюэн, рукописная культура «была разговорной уже потому, что писатель и его аудитория были физически связаны

формой публикации как исполнения» [1]. «Эпоха кодификации» знаменует переход от естественной коммуникации и естественного ощущения причастности индивида социальному целому к рационализованному и стандартизированному представлению мира в форме знаков письменной речи и, в дальнейшем, к формированию целевой рациональности, свойственной западной культуре: «На основе связи лишённого значения знака с лишённым значения звуком сформировался западный человек» [2]. По словам Маклюэна, формируется «галактика Гутенберга», когда печатное слово окончательно интериоризирует фонетический алфавит, представляя перед читателем весь мир как совокупность черных знаков на белом фоне. Представление об априорном характере логических форм в философии, евклидово пространство в науке, трехмерное визуальное восприятие мира в искусстве – все эти характерные особенности западного миропредставления Маклюэн связывает с кинематографическим характером визуального восприятия печатного текста, который благодаря изобретению печатного станка стал первым массовым стандартизированным товаром: «Гомогенизация людей и материалов составит суть программы Гутенберговой эпохи, а также источник силы и благосостояния, неведомый никакой другой эпохе и технологии» [3].

В тех обществах, которые принято называть примитивными, алфавит был неизвестен, и поэтому основным источником осознания мира и социализации было не зрение, а слух. Доалфавитный, если так можно выразиться, человек жил в звуковом, а не визуальном мире – в мире эмоций, живой чувственной связи с природой, первобытных страхов и иррациональных прозрений. Фонетический алфавит, соотносящий букву со звуком вне всякой причинно-следственной связи или внешнего подобия между знаком и обозначаемым, радикально изменил положение человека в мире – и по отношению к природному окружению, и по отношению к соплеменникам: человек переносится из «магического мира звука» в «нейтральный визуальный мир». Алфавит состоит из отдельных элементов, каждый из которых сам по себе не имеет значения, но должен располагаться в определенном порядке с другими элементами, образуя одну линию. Маклюэн отмечает, что нет ничего более механического, чем наборный шрифт печатного станка, а «механический принцип визуальности и воспроизводимости, присущий книгопечатанию, постепенно распространился на другие виды организации человеческой деятельности»

[4]. Человек, использующий алфавит, воспринимает мир как строго упорядоченную среду, в которой время и пространство имеют абсолютный характер, а природа подчиняется рационально постигаемым законам. И аналитические методы познания, и дифференциацию наук, и капиталистическое разделение труда Маклюэн связывает со ступенчатым линейным процессом, каковым является и само книгопечатание, и чтение печатной продукции как специфический способ коммуникации. Печатный станок обеспечивает массовый приток на рынок читательского спроса ранее не виданного товара – единообразно размножаемых книг, которые можно читать в одиночку и «про себя». С этой точки зрения именно книгопечатание создает европейского человека Нового времени – рационально осваивающего мир, стремящегося к рациональной организации социального пространства и имеющего собственную сформированную точку зрения.

Третий этап начинается с появлением аудиовизуальных средств коммуникации, когда происходит «встреча» алфавитного и электронного ликов культуры (метафора Маклюэна). Электронные средства коммуникации, включая радио, телефон, кинематограф, телевидение, а затем и информационные технологии, снова делают реальность многогранной, воспринимаемой не только посредством зрения, но и с помощью других органов чувств. Кроме этого, чтение всегда развернуто во времени – читатель воспроизводит мысль автора, перенося взгляд с одной буквы на другую, от предыдущего слова (предложения) к следующему. Такое восприятие идей и образов имеет скорее аналитический, нежели чувственно-интуитивный характер. В эпоху же электронных средств коммуникации реципиент включается в воспринимаемое событие (образ, представление) непосредственно в момент получения информации о нем. Рецепция насыщается чувственными образами, которые напрямую связывают читателя (зрителя, слушателя) с коллективным бессознательным.

Массовая электронная коммуникация трансформирует все схемы социального взаимодействия, стирает границы между частным и публичным, перестраивает и само личное пространство индивида. Маклюэн выявляет связь между характером средств коммуникации, формами организации социальной жизни и преобладающими формами духовной деятельности. Фонетический алфавит усваивается ребенком в раннем детстве практически неосознанно, «кодируя» его мышление и поведение. Прочитанные

слова и их усвоенные значения predisполагают к автоматическому воспроизведению общепринятых норм и стереотипов. С этой точки зрения чтение рукописных текстов и (в еще большей степени) печатных изданий способствуют не только упомянутой выше гомогенизации, но и функционированию индивидов в качестве социальных атомов – специализированных, обособленных и отчужденных. По мнению Маклюэна, повсеместное распространение и использование электронных средств коммуникации имеет обратный эффект, поскольку мгновенная связь и моментальная подача информации уничтожают то время и пространство, которые раньше разделяли участников общения. Каждый человек немедленно и непрерывно вовлекается в заботы и проблемы совершенно посторонних для него людей, которые тем самым становятся невольными участниками перманентно воспроизводящегося диалога, который приобретает глобальный масштаб.

Знаменитое словосочетание «глобальная деревня», которым Маклюэн обозначил мир электронной коммуникации, звучит все более актуально с момента появления, распространения и развития социальных сетей. Глобальные и локальные информационные сети соединяют людей в ранее не представимые социальные общности, воздействие которых на их повседневную жизнь, психологию и социальное поведение пока невозможно полностью оценить и проанализировать. Тем не менее, очевидно, что мгновенное и перманентное поступление информации делает восприятие ситуативным, размывает сформировавшуюся в эпоху Гутенберга привычку классифицировать и типологизировать воспринятые факты. Современные средства коммуникации препятствуют построению цельной картины мира, которая складывалась бы поэтапно по рациональным правилам. Немедленное информирование всех обо всем приводит к тревожащему сосуществованию внешней среды во всех ее многообразных проявлениях и личного опыта человека. Более того, только что полученная информация тут же заменяется более «свежей», интересной, интригующей или забавной. Даже сам человек, по словам Ясперса, «ценился в качестве *интересного*, не в качестве самого себя, а как раздражитель; раздражение прекращается, как только он больше не удивляет» [5]. И если печатное слово и печатная техника сформировали публику, которая состояла из отдельных личностей, имевших собственные точки зрения, то электронная коммуникация создает социальную массу, специфические характеристики

которой блестяще охарактеризовал Ж. Бодрийяр в работах, посвященных масс-медиа и создаваемой ими социальной гиперреальности [6].

По его мнению, средства массовой коммуникации имеют антикоммуникативный характер, поскольку исключают из общения сам процесс обмена между его участниками. Коммуникацию обычно определяют как активный обмен информацией между двумя или более взаимодействующими субъектами, в то время как массовая коммуникация, обеспечиваемая электронными средствами, имеет односторонний характер. «Ответы» заменяются симуляциями ответов, которые сами включены в одностороннюю передачу информации, а любое событие выступает лишь как детонатор, резонатором которого становятся телевидение, Интернет и социальные сети. Самое незначительное событие может приобрести в их сообщениях несоразмерный масштаб и размах, тогда как значимые процессы остаются за границами экранов и мониторов. Таким образом, отражаемые средствами коммуникации процессы лишаются свойственного им смысла и символического наполнения: «В результате возникает состояние фасцинации и головокружения, вызванное этим обесцененным бредом коммуникации» [7]. Каждый потребитель электронной продукции испытывает, по словам Бодрийяра, принудительную экстраверсию всего внутреннего и принудительную инъекцию всего внешнего [8].

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что чтение, с одной стороны, и получение информации с помощью электронных средств, с другой стороны, – представляют принципиально разные способы коммуникации. Каждый из них по-своему формирует духовный мир личности, стереотипы ее мышления и поведения: чтение печатной продукции способствует формированию рационального дискурса и единой социокультурной таблицы, исходя из которой индивид познает и оценивает окружающий мир, а электронная коммуникация приводит к возникновению и развитию «мозаичной культуры» и клипового сознания.

Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев : Ника-центр, 2004. С. 126.

Там же. С. 75.

Там же. С. 190.

Там же. С. 210.

Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. Москва : Алгоритм, 2007. С. 106.

Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/82> (дата обращения: 09.12.2019) ; *Бодрийяр Ж.* Экстаз коммуникации [Электронный ресурс] // Сборник статей. URL: https://www.e-reading.life/chapter.php/102670/12/Bodriiyyar_-_Sbornik_stateii.html (дата обращения: 09.12.2019).

Бодрийяр Ж. Экстаз коммуникации ...

Там же.

Hillesund T. Digital reading spaces ...

УДК 002.011

В.И. Васильев

О развитии понятия «книжная культура» и его сущностного значения

Работа представляет собой краткий аналитический обзор по развитию понятия «книжная культура» и его сущностного значения, включая вопросы взаимосвязей понятия «книжная культура» и культурного и интеллектуального потенциала общества; в какой-то мере отвечает на вопросы: является ли книжная культура научной категорией; какие иные определения понятия, нашедшие отражение в специальной литературе (ранее автором не комментировались); какие известны и какие поступают предложения по расширению состава понятия, а также уже сложившиеся категории его сущностного значения и ряд других вопросов.

Ключевые слова: культура, понятие «книжная культура», сущностное значение понятия, культурный и интеллектуальный потенциал общества, научная категория, направление, модель системы «книжная культура», собрания сочинений, выдающиеся ученые, классики литературы.

V.I. Vasiliev

On the Development of the Concept of «Book Culture» and Its Essential Meaning

The article is a brief analytical review on the development of the concept of «book culture» and its essential meaning, including the relationship between the concept of «book culture» and the cultural and intellectual potential of society; to some extent it answers such